

# С О В Е Т С К А Я ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

*Выходит 6 раз в год*

**№ 2**

*МАРТ—АПРЕЛЬ*

БАКУ — 1989

А. ЖАКИПОВ

## О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ ВЕРБЛЮДОВОДСТВА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В тюркологической литературе нет монографий, специально посвященных изучению терминов верблюдоводства. Однако имеются работы, где они рассматриваются как часть терминов животноводства. Значительное внимание верблюдоводческим терминам уделено в статье А. М. Щербака «Названия домашних и диких животных в тюркских языках» [1. С. 82—172].

Имеются работы К. Қоныратбаева «Верблюды» [2. С. 17], Г. Себепова «Казахские названия верблюдов и их седельных принадлежностей» [3].

Широко представлена такая лексика в книге Ш. Жанабилева «Казахские названия животных» [4]. Немало материалов содержится во фразеологическом словаре С. К. Қенесбаева, а также в работах казахских диалектологов С. Аманжолова, Ж. Доскараева, А. Нурмагамбетова, С. Омарбекова, О. Накисбекова, Т. Айдарова, Н. Джунусова и др.

Анализ лингвистической и исторической литературы, различных типов словарей, а также собранных экспедициями материалов показал, что имеются серьезные расхождения, неверные, на наш взгляд, ошибочные толкования наименований верблюдов. Это объясняется сужением сферы употребления изучаемых терминов, вызванным упадком верблюдоводческого хозяйства, а также многоступенчатостью родословной генерации верблюдов, в которой трудно ориентироваться.

Классификация наименований верблюдов проводится по различным признакам. В научной литературе выделяются два вида верблюдов — одногорбый — дромедар и двугорбый — бактриан. В обиходе у казахов существует очень подробное различие верблюдов по породе, полу, генетическому ряду и т. д., что затрудняет классификацию терминов.

**БАКТРИАН** — двугорбый верблюд; каз. *ajır tüje* [5], *qos örkeştı tüje*. Как известно, видовыми особенностями бактрианов являются раздельно расположенные два горба, длинное массивное туловище на сравнительно коротких ногах. Самку называют *ingen* (с пяти лет), *ingenşe* (от трех до пяти лет). Самца называют *bıga*, *bıuğsın* (некастрированный), *atan*, *atanşa* (кастрированный). **Atan** — объяснения в казахских словарях являются неполными, так как в них не указывается, одногорбый это верблюд или двугорбый, а также не учитывается возраст животного. **Atan** — это кастрированный двугорбый породистый верблюд с пяти лет. **Atan** имеет около 20 различных названий: *aq bas*

atan, besti atan, dönön şygar atan, žygyr atan, qür atan, ajyr atan, astau-bas atan, aldamyş atan, ardaj atan/žardaj atan, žampoz atan, käumis atan, kök atan, tel atan, уууr atan и др. Atanša — двугорбый кастрированный верблюд между тремя и пятью годами. Г. Себепов считает, что atanša — это 4- и 5-летний верблюд. Здесь, нам кажется, допущена неточность, так как 5-летний верблюд — это уже besti atan. Qūnan şygar atanša — двугорбый кастрированный верблюд чуть более двух лет. Bura — чистопородный двугорбый верблюд-производитель. В ряде источников при объяснении слова bura не дается племенная характеристика животного. У Г. Себепова «bura — жеребец, полученный от всех видов двугорбых верблюдов, или жеребец, полученный от чистого (taza) племенного двугорбого верблюда» [3. С. 148]. Это определение, на наш взгляд, неприемлемо, так как оно включило бы такие понятия, как qosraq bura, žarbaı bura, не соотносимые с понятием bura. В зависимости от масти, экстерьера бура имеет разные названия (alabas bura, şabynan bura, gürtan bura, aq bura, žarbaı bura, kök bura, şartyq bura, saqa nar bura, belsiz žarayan bura и др.).

Buırşyn/ingen būzar у Жумалиева — некастрированный верблюд, двух- или трехлетка [6. С. 70], по Г. Себепову — некастрированный молодой двугорбый верблюд 4—5 лет [3. С. 148]. В Толковом словаре казахского языка: Buırşyn — четырехлетний молодой буга, выведенный от агуана и ülek'a. У Ш. Жанабиева buırşyn — это некастрированный 4-летний верблюд-производитель [4. С. 62]. У С. Муканова buırşyn — верблюд-производитель старше четырех лет [7. С. 165]. Buırşyn — верблюд-четырёхлетка, родившийся от аруаны и улека [8]. Buırşyn — молодой верблюд-производитель [9]. Материалы экспедиции показали, что определения большинства информантов сводятся к следующему: buırşyn — некастрированный двугорбый породистый верблюд от 3 до 4 лет, помесь от буга и ingen. Buırşyn восходит к слову bura, а şyn — аффикс. Ingen — двугорбая породистая верблюдица пяти и более лет. Имеется большое количество слов, которые в сочетании с ingen обозначают возраст, характер, приметы, масть верблюдицы. Например: boz ingen 'сивая двугорбая верблюдица'; qajmal ingen 'верблюдица, созревшая для скрещивания'; qolqan ingen 'старая верблюдица, давшая большой приплод'.

ДРОМЕДАРЫ — это общее видовое название чистопородного одногорбого верблюда. Основные видовые признаки дромедаров: один компактный горб, короткое туловище на длинных ногах. На казахском разговорном языке одногорбого верблюда называют паг. Такое определение правильно лишь с точки зрения строения горба (одногорбый). Однако с точки зрения генерации этого верблюда следует отнести к группе гибридов, что и делают некоторые ученые (И. И. Лакоза, М. К. Джумагулов). К дромедарам относится порода агуана (самка — агуана, самец — ülek). В русско-казахском сельскохозяйственном словаре С. Арзымбетова «дромедар—aruaana tüje (bir örkeşti tüje)», а в Русско-казахском словаре [10] «дромедар зоол. агуана паг—это гибридный потомок бактриана и дромедара». Ülek — самец-производитель вида дромедар.

ARUANA — порода, полученная от скрещивания ülek'a и агуана. Это одногорбая верблюдица высокопродуктивной породы. В двухтомном Толковом словаре казахского языка агуана — отборная порода верблюдов, одногорбая ingen. Это определение, по нашему мнению, ошибочно, так как ingen — исключительно двугорбая верблюдица. В некоторых источниках агуана и таја употребляются как синонимы [7]. В действительности же агуана и таја — это два разных вида. Qarabajyr aguanasy в казахском языке — qarabajyr žylqysy 'лошадь

карабаир'. Как указывается [8], это среднеазиатская местная быстроногая порода лошадей. Слово *qarabajug*, хотя и редко, употребляется и по отношению к верблюдам. По сведениям информанта Т. Саттаркулова (Кызылкумский район, Чимкентской области), *qarabajug* — это *aguana* (самка чистопородного дромедара). Возможно, *qarabajug* состоит из двух слов: *qara* 'скот', *bajug* — стяженная форма слова *bajuguy* (прежде, раньше, в прошлые времена), что означает «древний скот».

Межвидовые гибриды разделяются на две подгруппы: *нары* и *коспаки*.

**Нар.** Названия *birtuma*//*birtuyan*//*birtuar* являются синонимами слова *nar*. *Birtuma* (*nar*) — это одnogорбый гибрид первого поколения, полученный от *ülek'a* и двугорбого *ingen'a* или *buraXaguana*. *Qoltuma* — самка *birtum'ы*//*birtuar*. *Qülbašša*//*qülbatša* — чистопородный *ülekX*чистопородный двугорбый *ingen*. *Bekbašša*//*bekbatša* — чистопородный *buraX*чистопородная *aguana*. По сравнению с *qülbatša* эта порода выносливее, сильнее и красивее. *Maja*—самка *birtuma*//*nar* (а в некоторых местах—самка *kerderi nar*). В письменной литературе *maja* толкуется по-разному. *Kerderi*—одnogорбая верблюдица, полученная от скрещивания *birtuma majaX*высокопородный *ülek*. *Kez nar*//*//kez nar*//*kez örkesh*—одnogорбый верблюд коричневого цвета, сильный, выносливый. Компонент *kez* в слове *keznar* означает место между горбами. Отсюда происходит слово *kezet* (впадина между горбами). *Žön* — самка второго поколения, рожденная от скрещивания чистопородного *ülek'a* с *nar maja*. В некоторых источниках слова *žön*, *žögi*, *žönhaj* рассматриваются как фонетические варианты. Действительно, *žön* и *žönhaj* — это не одно и то же.

*It arqa žön*—верблюдица с еле заметным горбом, родившаяся от скрещивания *žön'a* и *žönhaj*. *Žönek nar* упоминается только у Ш. Джанабилева. В других источниках, а также в диалектологических записях не встречается. По Джанабилеву, *žönek nar* — гибрид от скрещивания *bekbašša* и *qülbatša* с *aguana* или *žamproz'om*.

*Kürt*, по И. К. Джумагулову, — рожденная от скрещивания самки *inger maja* и самца—чистопородного *ülek'a* [11. С. 12]. Иногда вместо *kürt nar* употребляют *ker taban nar* 'капризный, упрямый, непослушный верблюд'. Здесь слово *ker*, по-видимому, восходит к слову *keri* 'назад, обратно'. *Keri tartu* 'тянуть назад'. Ср.: *Keri adam* 'чванливый, капризный человек'. Некоторые исследователи смешивают *kürt* с другой породой верблюдов — *kört*. *Kört* — один из видов некастрированного верблюда *köjin*. Однако *kört* не во всех источниках толкуется одинаково. Большинство определений сводится к тому, что *kört* — потомок *kerderi*. Известно, что *kerderi* и *kört* — это одnogорбые верблюды-гибриды. *Qylquj*, по К. Кобыратбаеву, — одnogорбый верблюд, полученный при скрещивании самки *žamproz'a* и самца чистопородного *ülek'a*. Встречается еще одно название верблюда — *qylmuq*. Но, судя по описанию некоторых информантов (И. Тулегенов из Аральского р-на Кызыл-Ординской области; М. Сарсенбаев из Мангышлакской области), *qylmuq* почти ничем не отличается от *qylquj*, поэтому мы относим эти названия к диалектным вариантам. *Qulayaj*, по свидетельству К. Кобыратбаева, — это пятое гибридное поколение. В настоящее время в колхозах и совхозах республики эти породы не выращиваются, и слово уже перешло в категорию устаревших, стало забываться. *Qalbayaj* — одnogорбый шестой потомок чистопородного *ingen'a* и *ülek'a*.

*Zarbay* — гибрид *nar'a*, полученный от скрещивания самца и самки *nar'a*. Это второе поколение гибрида с приплюснутым маленьким горбом,

с чем и связано происхождение слова *žarbaĵ* — от глагола *žarbaĵu// //žarbiu* 'приплюснуть'.

Имеется около 50 словосочетаний, связанных с наименованием *paġ'a*.

*Qospaq*. Ознакомившись с печатными материалами и сведениями информантов из различных районов Казахстана, мы обнаружили существенные расхождения как в объяснении толкований *коспаков*, так и в терминологическом их названии. Большинство определений сводится к следующему: *qospaq* — это второе поколение гибридов, полученное от скрещивания *paġ maja birtuma* с чистопородным *buga*. Надо отметить, что *qospaq* и *balqospaq* (диал.) — это одна и та же порода. Слово *qospaq* можно разделить на две части: *qos* 'прибавлять, соединять, добавлять' и *paq* — аффикс, при помощи которого образуется существительное.

*Tüs tüje*. Выделение этой группы в особый раздел объясняется тем, что *tüs tüje* имеет отношение как к *paġ'am*, так и к *qospaq'am*. Это наименование отмечено в языке жителей Мангышлакской, Гурьевской, Актюбинской, Кызыл-Ординской областей, а также у казахов, проживающих на территории Узбекской ССР и Каракалпакской АССР. Как показывают экспедиционные материалы, *tüs tüje* — это общее, собирательное название особо породистых одnogорбых и двугорбых верблюдов, а также первых потомков при их скрещивании, в том числе *žamproz'ov*.

*Kez örkeš qyzyl paġ//qos örkeš qyzyl paġ* (букв.: двугорбый красный нар) — высокопродуктивный одnogорбый верблюд. *Žamproz//žamproz// //žamboz//žambyz//bozym* — получают от скрещивания особо породистой *ingen* и особо породистого *buga*. *Žamproz* как название верблюда употребляется не везде. Слово *bozym* является синонимом *žamproz'a*, что подтверждают материалы экспедиции. Название *bozym*, по-видимому, является более древним, чем *žamproz*. Постепенно оно перешло в группу устаревших слов. В казахских словарях в значении «верблюд» встречается редко и толкуется неполно.

Названия верблюдов по виду, цвету, полу, возрасту, характеру поведения и другим признакам можно разделить на несколько тематических групп: а) по возрасту и полу. *Bota* во фразеологическом словаре казахского языка — верблюжонок в возрасте до года [12]. Аналогичное объяснение дает и Толковый словарь казахского языка. Имеется около 30 названий, указывающих на различные признаки верблюжат. *Botaqan* — все определения, содержащиеся в печатных источниках, носят общий характер. Материалы экспедиции дают основание считать, что *botaqan* — новорожденный верблюжонок-сосунок в возрасте до 2—3 месяцев. *Tajlaq* — верблюжонок между одним и двумя годами. *Kertajlaq* — на первый взгляд может показаться, что *ker* в сочетании со словом *tajlaq* означает мухортую масть — *kerat* (мухортая лошадь), *ker syjyr* (мухортая корова), *ker qūla at* (мухорто-саврасая лошадь). Лексема *ker* в составе редко употребляющегося слова *ker tajlaq* означает «важный, щеголеватый, красивый». *Tautajlaq* (букв.: горный тайлак) — дикий верблюд; б) по характеру поведения и привычкам; в) по внешнему виду, по строению тела; г) по окраске, масти; д) по признакам ходьбы, походки; е) по выносливости, характеру, назначению; ж) по степени упитанности; з) по принадлежности к определенной местности.

Несколько слов об этимологии слова *bozdau*: 1. Кричать, реветь (о верблюде, верблюжонке); 2. *Перен.* горько, жалобно плакать, рыдать. Э. В. Севортян считает это слово производным от *boz*: обозначение детеныша домашнего животного + глаголообразующий аффикс *-da* и связывает его со словом *buzo*, *buzov*, *buzoy*, *bozov* в значении «те-

ленок» [13. С. 175]. Ср.: каз. *būzau* 'теленки'. Первоначально это было, видимо, название одной из пород верблюдов. В производной форме *бозым* выступает синонимом слова *žamroz*, второй компонент которого *roz* можно связать с *boz*. «У нас *žamroz*'ов часто называют *бозым*» (М. Дузекеев, г. Аральск, Кызыл-Ординская область). Возможно, корнем слова *бозда* является *boʷoz*//*bozar* (тур.), *boʷuz*//*boʷiz* (узб.) 'глотка, горло'. Ср.: каз. *bauyzda* 'зарезать, заколоть' (о скоте), 'перерезать горло', корень которого *bauyz* самостоятельно не употребляется. Вполне возможно, что корнем слова *bozda* является форма *bauyz* (-*da*). Ср.: 'Горло' *боостаа*; 'дыхательное горло' *тынаар боостаа*...; 'гортанные звуки' *бооста уннери* [14]. *Boʷalau*//*poʷalau* (диал.) — перед родами верблюдица убегает в безлюдное место и там рождает верблюжонка. Г. Себепов это слово возводит к перс. *боша* [3. С. 149]. Вероятно, это собственно тюркское слово, в основе которого лежит корень *boʷa*//*poʷa*. Э. В. Севортян, приводя слова *bus*-, *pus*-, *tus*-, пишет, что в ряде тюркских языков и памятников они употребляются в значении «скрываться», «прятаться» [13. С. 279].

На наш взгляд, *boʷalau*//*poʷalau* можно связать с глаголом *bosu* 'идти куда глаза глядят', 'убегать, разбегаться'. Но эту основу можно также связать с другим глаголом — *bos* 'свободный', 'порожний', 'пустой', который в форме *bozau* кроме значения «освобождаться» имеет и значение «рожать».

Мы привели лишь часть верблюдоводческих терминов, связанных с названием верблюдов. Экспедиционные выезды в различные районы Казахстана позволили выявить большее количество слов, связанных с возрастными особенностями верблюдов, со сбруями, продуктами питания и т. д.

## П Р И М Е Ч А Н И Я

<sup>1</sup> Шербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках//Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.

<sup>2</sup> Кызыратбаев К. Туе тұқымын асылдандыру туралы. Алматы, 1934.

<sup>3</sup> Себепов Г. Туе жэне оның абзели туралы қазақша атаулар//Изв. КазФАН СССР. 1944. № 1.

<sup>4</sup> Жанабилев Ш. Қазақша мал атаулары. Алматы, 1982.

<sup>5</sup> Казахи двугорбого верблюда называют *ажуг түје*, где *ажуг* означает «раздвоенный, парный». Отсюда *ажуг* 'вилы', *ажуг түјақ* 'парнокопытные', *ажуг зол* 'развилка дороги'.

<sup>6</sup> Жумалиев Х. Махамбет. Алма-Ата, 1948.

<sup>7</sup> Толковый словарь казахского языка. Алма-Ата, 1978. Т. 3.

<sup>8</sup> Казахская Советская Энциклопедия. Алма-Ата, 1973. Т. 2.

<sup>9</sup> Махмутов Х., Мусабиев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1954.

<sup>10</sup> Русско-казахский словарь. Алма-Ата, 1978. Т. 1.

<sup>11</sup> Джумагулов И. К. Межвидовая гибридизация верблюдов: Автореф. дис. ... д-ра с-х. наук. М., 1980.

<sup>12</sup> Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы, 1977.

<sup>13</sup> Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: (буква «Б»). М., 1978.

<sup>14</sup> Русско-тувинский словарь. Кызыл, 1954.

# ТЮРКОЛОГИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ  
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

*Выходит 6 раз в год*

**№ 3**

МАЙ — ИЮНЬ

БАКУ — 1992

## МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

М. К. СЕМБИН

## СЕВЕР В КАЗАХСКОЙ ТОПОНИМИИ

Специалистами Института языкознания АН Казахстана собрано свыше 210 тыс. топонимов, которые будут опубликованы в 10-томном «Словаре географических названий Казахстана» [1. С. 5]. Пока вышла только первая книга, посвященная Джезказганской области. Нет необходимости говорить, что столь большой и серьезный труд требует комплексного применения приемов лингвистического, сравнительно-исторического и географического анализа при изучении топонимики, а это не всегда выдерживается в упомянутой работе. Ошибочные мнения об отдельных этимологиях высказаны рядом серьезных авторов.

По Г. Ц. Медоеву, «пространство суши, ограниченное на западе Тургайской столовой страной, на востоке — западными и северо-западными отрогами хребтов Калбы и Чингиза, на юге — долиной р. Чу и на севере — Прииртышской равниной, местным населением исконно называется Сары-Арка (по-казахски сары — желтый; арка — спина, свод, водораздел). Светло-желтая окраска травянистого покрова и выпуклый меридиональный профиль, образующий как бы свод с весьма пологими склонами, очень хорошо нашли свое отражение в термине Сары-Арка.

Название Сары-Арка, по существу, во много раз точнее выражает географическую и геоморфологическую сущность интересующей нас территории, чем другие топонимы: Центральный Казахстан, Казахская складчатая страна, Казахстанский мелкосопочник, Казахское нагорье, Казахская степь.

Таким образом, как по приоритету, так и по физико-географическому содержанию Сары-Арка предпочтительнее всех других названий той части КазССР, которая расположена в указанных границах» [2. С. 527—528; 3. С. 56].

Согласно Е. Койчубаеву, «Сарыарқа — експрессивті-эмоциялы атау: кең жон, жалпақ, үстірт, шексіз қырқа» [1. С. 225; 4. С. 21, 205].

А. А. Абдрахманов, обобщая все предыдущие исследования по этимологии Сарыарки, считает, что «слово с а р // с а р ы в составе топонима Сарыарка означает 'широкий, бескрайний', а апеллатив арка букв. 'спина' — 'возвышенность, степь, край', отсюда вытекает его древнее значение 'широкая возвышенность, бескрайняя степь (с невысокими холмами)'» [5. С. 259].

Во всех тюркских языках *сары* — это «желтый», *арқа* — «спина, задняя сторона». Вторичное значение слова *арқа* в кумыкском, карачаевском, балкарском, алтайском — «хребет», «склон» [6. С. 174].

Этимология Сарыарки в значении «Желтый хребет», «Желтая спина» [7], как видим, подтверждается лексикологическими источни-



ками тюркских языков, с чем, однако, трудно согласиться, также как и с Е. Койчубаевым и А. Абдрахмановым, если рассматривать целое смысловое гнездо топонимов, этимологически связанное с термином *Сарыарка*.

Древние тюрки и монголы для определения сторон света занимали позицию «лицом к восходящему солнцу». В тюркских рунических памятниках сохранились указания на восточную ориентацию, и, исходя из этого положения, определялись другие стороны света: налево — север, направо — юг, назад — запад, вперед — восток [8. С. 74]. Подтверждением ориентации на восток является установка каменных изваяний лицом к восходу солнца, а также ориентация на восток входа храмовых сооружений древних тюрков. В современных тюркских языках система древнетюркской ориентации в сторону восходящего солнца полностью сохранилась у саха (якуты): *арҕа* 'запад' и тофов (тофалары): *буруҥҕар* 'вперед — восток'; *соҥҕар* 'назад—запад'; *оҥҕар* 'направо—юг'; *зуҥҕар* 'налево—север' [8. С. 75—76; 6. С. 174].

«...Культ юга начал распространяться в Монголии в эпоху могущества киданей (X—XII вв.). При Чингис-хане этот культ сделался официальным для всей степи, подчинившейся монголам...» [9. С. 392—393]. После XIII в. в степи уже не устанавливаются каменные изваяния, а с принятием мусульманства культ Востока окончательно вытесняется и заменяется культом *Қыблы* (ориентация на Мекку), которая расположена к югу, со смещением к западу от Сарыарки. Строятся мавзолеи мусульманского типа с ориентацией на юго-юго-запад. Влияние новой ориентации сказалось и на определении левого и правого крыльев улуса Джучи. Так, *Ақ Орда* (Белая) являлась правым ее крылом, а *Көк Орда* (Синяя) — левым. Относительно географического расположения *Ақ Орды* и *Көк Орды* велась длительная дискуссия, которая завершилась выводом, полярно противоположным традиционному представлению, вошедшему не только в историческую литературу, но и в средневековые восточные источники: Белая Орда находилась не на востоке, а на западе, Синяя же — не на западе, а на востоке [10. С. 124—126; 11. С. 14—15; 12. С. 224—230; 13. С. 71—74; 14. С. 35, примеч. 24], что подтверждается нашими изысканиями. Слово *ақ* использовалось в тюркских языках для обозначения запада, а слово *көк* — востока [15. С. 173]. Цветовая геосимволика древнетюркского мира (*ақ* 'белый — запад'; *көк* 'синий—восток') совместились с новой—южной ориентацией: «лицом к полуденному солнцу», где правое и левое крылья соответствуют западу (*ақ*) и востоку (*көк*). Казахи сохранили отзвук определения сторон света по положению «лицом к восходящему солнцу», что отражается в современных терминах «север — *солтүстік*» (*сол* 'левая сторона—север'; *түстік* 'полуденное время', 'часть света'), «юг — *оңтүстік*» (*оң* 'правая сторона — юг'). В словах *север* и *юг* также имеется симбиоз восточной и южной ориентаций: *оң* 'юг', *сол* 'север' соответствуют восточной ориентации, а *түстік* 'полуденное время'—южной. Ориентация на полуденное солнце юг смещает древнетюркское понятие \**арқа* к северу, и в настоящее время для обозначения северной стороны каракалпаки, туркмены и узбеки используют термин *арқа* 'спина', 'задняя сторона' [8. С. 86—87, табл. 4]. Слово *арқа* в значении «север» известно в диалектах Киргизии (*арқа қырғызы*), у казахов Туркмении и Каракалпакии. Отсюда этимология *Арқалық*: *арқа* + *лық* (*арқа* 'север'; *лық*—аффикс обладания). *Арқалық* означает «северный»; то же значение имеет топоним *Арқасы* (северная часть, сторона чего-то, например горы).

Ногайский *Сырт як*, казахские *Теріс, Терістік, Теріскей* в обоих языках означают заднюю, обратную сторону и как термины для определения «севера» являются синонимами слова *Арқа* (напр.: *Теріскей Алатау—Северный Алатау*). Топонимы *Сырт, Теріс, Теріскей, Терістік, Арқа* означают «Север (ный)».

*Теріс* в домонгольское время обозначал запад. Река *Теріс-Кендірлік* упоминается в работе Хафиза Таныша (XVI в.) [16. С. 275, 276, 286] и косвенно — в «Книге Большому Чертежу» (XVII в.): «река Кендерлик... другая река Кендерлик...» [17. С. 95, 170]. *Кендірлік* — это современная река Жезді, правый, западный, приток р. Кеңгир [18. С. 25—26]. Наименование р. *Теріс (Западный)* — *Кендірлік* просуществовало, по-видимому, до появления в этом же регионе р. *Терісаққан*, текущей на север, когда окончательно утвердилось новая — южная ориентация с новым значением слова *теріс* 'север'.

*Сары* 'направление, сторона'. *Андан соңүчегүсу таң сарыға бардылар* 'Затем трое из них пошли в сторону зари (на восток)'; *Кене андан соң Оғуз қаған төрт сарыға жарлық жумшады* 'И вот затем Огуз-каган разослал приказ в четыре стороны' [19. С. 488; 20. С. 193, 201]. *Сары* в значении направления употребляется в азербайджанском языке.

Таким образом, топоним *Сарыарқа* составлен из *сары* 'сторона' и *арқа* 'северная'. *Сарыарқа* 'северная сторона', что опосредованно подтверждается вышеуказанными топонимами *Сырт, Теріс, Теріскей, Терістік, Арқалық*, означающими: «север», и здесь же р. *Терісаққан* 'текущая на север' (*аққан* 'текущая').

В средневековых письменных источниках в связи с различными историческими событиями упоминаются топонимы Центрального Казахстана: горы *Ұлытау, Кішітау, Ортау*, р. *Сарысу* и другие, однако отсутствуют топонимы с терминами *арқа, сырт*, которые возникли после смены восточной ориентации на южную, т. е. в результате монгольского влияния, а также проникновения и постепенного укрепления ислама с его ориентацией на юг (юго-юго-запад).

В. Л. Егоров, издавший первое в советской историографии исследование географии Золотой Орды XIII—XIV вв. и давший наиболее полный географический перечень-справку, не приводит топоним *Сарыарка*, территория которой составляла добрую часть Золотой Орды [21. С. 236—244].

В домонгольском периоде в источниках использовались термины *Дашт, Дешти-Кыпчак (Дашт, Дешт* 'степь' — перс.), которые по «инерции» функционировали наряду с *Сарыарка* вплоть до XVII в.

Можно полагать, что вначале *Сарыарка* несла ориентационную нагрузку (северная сторона) и лишь затем стала нарицательным словом; лежащий на поверхности смысл «Желтая спина», «Желтый хребет» очерчивал границы Казахского мелкосопочника и совпадал с регионом *Сарыарка*, который был летним пастбищем — жайлау, куда на лето перекочевывали с берегов Сырдарьи—кыстау казахи [22. С. 93].

Топонимом термин *Сарыарка* стал, по-видимому, лишь с образованием Казахского ханства, что подтверждается произведениями философа и поэта XV в. Асана Қайғы (Хасана Сабитұлы), родившегося где-то между 1361 и 1370 гг. на берегах Едилы (Волги) и умершего в 1465 г. в *Ұлытау*:

Қызыл изен, боз торғай,  
Сарыарқаға, бітер ол [23. С. 65].

'Красная изень, жаворонки,  
В Сарыарке родятся,

и Доспамбета жырау (сер. 90-х гг. XV в., г. Азау (Азов) — 1523 г., г. Астрахань):

Бетегелі Сарыарқаның бойында В ковыльных степях Сарыарки  
Соғысып өлген өкінбес! [24. С. 31]. (Даже) гибель в бою не страшна!

Другой топоним — Арғанаты [1. С. 40; 25] этимологически также связан с южной ориентацией, и потому он — послемонгольского времени. Архетипом здесь могут быть: 1) *Арғы + қанаты* 'Дальнее крыло' и 2) *Арқа + қанаты* 'Северное крыло'. Предложенные архетипы не противоречат географии гор Арғанаты, которые являются северным продолжением (крылом) Улытауских гор и по отношению к последним вторичны, ибо значительно ниже их по высоте и меньше по площади. Первая этимология (*Арғы + қанаты* — *Арқанаты* — *Арғанаты*) несостоятельна, потому что определение «Дальнее крыло» требует относительно гор Арғанаты стационарно находиться со стороны гор Улытау (с юга), что не характерно для образования топонимии кочевников, хотя в истории имеются примеры: Закавказье, Закаспийский край, Заилийский край, Заволжье, Зауралье, Дальний Восток, Ближний Восток и т. д. (позиция с севера).

В предложенной этимологии топонима *Арқа + қанаты* два слога *қа* сливаются в один: *Арқанаты*, и слово произносится как *Арғанаты*; здесь происходит звуковая замена *қ* на *ғ* согласно правилу произношения в казахском языке, ср.: *Қазақұрт* — *Қазығұрт* (*қ/ғ*), *Қожақұл* — *Қожағұл* (*қ/ғ*), *Қарақойлы* — *Қарағойлы* (*қ/ғ*), *Түнқатар* (*қ/ғ*), *Ақайдар* — *Ағайдар* (*қ/ғ*), *Ақадыр* — *Ағадыр* (*қ/ғ*) и т. д. Так на карту Казахстана горы Арқанаты попали в написании Арғанаты, что является звуковым вариантом первого. Правильное написание — Арканаты.

Подводя итог, можно констатировать, что север этимологически заложен в различных топонимах, например: Сарыарқа, Арқанаты, Арқалық, Арқасы, Теріс, Терістік, Теріскей, Терісаққан, Сырт; в этот же ряд можно поставить топоним Арғалы [6. С. 175; 26]. Описательный топоним Күнтимес 'несолнечная', как правило, — это северная сторона.

## П Р И М Е Ч А Н И Я

<sup>1</sup> Қазақстан географиялық атауларының сөздігі: (Жезқазған облысы). Алматы, 1990.

<sup>2</sup> Медоев Г. Ц. Устройство поверхности Сары-Арка // Основные идеи М. А. Усова в геологии. Алма-Ата, 1960.

<sup>3</sup> Он же. Сары-Арка: (к топонимике Казахстана) // Вестн. АН КазССР. 1948. № 1.

<sup>4</sup> Қойшыбаев Е. Қазақстанның жер-су аттары. Алматы, 1985. («Сарыарқа — экспрессивно-эмоциональное название: широкое плоскогорье, плоская возвышенность, беспредельная невзысокая возвышенность»).

<sup>5</sup> Абдрахманов А. А. Этимологические исследования средневековых топонимов Центрального Казахстана: (Сарыарки) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

<sup>6</sup> Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974.

<sup>7</sup> Богатая и разнообразная природа степи, горячая привязанность к ней кочевника опозитизированы нашими современниками, и «недостаточно красивые „хребет, спина“ превратились в красоту „золотой (от желтого металла) степи“, „золотой планеты“».

<sup>8</sup> Кононов А. Н. Способы и термины определения сторон света у тюркских народов // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978.

<sup>9</sup> Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах у турков и монголов // Сочинения. М., 1966. Т. 4.

<sup>10</sup> Юдин В. П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983.

<sup>11</sup> Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

- <sup>12</sup> Федоров-Давыдов Г. А. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда» // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
- <sup>13</sup> Султанов Т. И. К вопросу о терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1972. № 3.
- <sup>14</sup> Егоров В. Л. Государственное административное устройство Золотой Орды // Вопр. истории. 1972. № 2.
- <sup>15</sup> Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978.
- <sup>16</sup> Хафиз Таныш бен Мир Мухаммад ал-Бухари. Шараф-наме-йи-шахи // Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
- <sup>17</sup> Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.
- <sup>18</sup> Макшеев А. Географические сведения Книги Большого Чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1872. Т. 15.
- <sup>19</sup> Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- <sup>20</sup> Өмірәлиев Құлмат. «Огуз қаған» эпосының тілі. Алматы, 1988.
- <sup>21</sup> Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.
- <sup>22</sup> Фазлаллах ибн Рузбихан Исфгани. Михман-наме-йи-Бухара: (Записки бухарского гостя). М., 1976.
- <sup>23</sup> XV—XVIII ғасырлардағы қазақ поэзиясы. Алматы, 1982.
- <sup>24</sup> Бес ғасырлар жырлайды. Алматы, 1989. 1 т.
- <sup>25</sup> Здесь приведены этимологии Арғанаты: Е. Қойшыбаев — *арқартау* 'горы архаров'; А. Абдрахманов — *арқар, тау өи:кі* 'архары, горные козы' и Т. Жанузаков — *өзен-өзен, көп өзендер, сулар* 'реку-реки, многочисленные реки, многоводье'.
- <sup>26</sup> Тюркское *Арға* возводится к *Ару-ки* 'спина'.